

УДК 339.923

Сопоставительный анализ интеграционных моделей Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона в нефтегазовой отрасли. Роль России и ОПЕК

Р. Р. Субханкулова, Р. Уилер

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; Экспертная группа по мировой энергетике, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу экспорта углеводородов из России и государств, являющихся членами Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), в ЕС и АТР.

Ключевые слова: нефть, газ, Россия, ОПЕК, ЕС, АТР, экспорт углеводородов.

Развивающиеся страны сравнялись с развитыми по объемам потребления нефти и несколько лет назад вышли вперед по суммарному потреблению энергии. При этом Америка направляется в сторону континентальной энергонезависимости, а ЕС и АТР находятся от этого пока далеко. Как крупным потребителям им приходится конкурировать за углеводороды Ближнего и Среднего Востока, России, Африки или уходить от конкуренции за счет повышения внутренней эффективности.

Существует ряд изменений, который претерпели некоторые страны, стараясь гарантировать себе энергетическую безопасность. Так, на территории некоторых стран АТР создаются стратегические углеводородные резервы: к примеру, Китай собирается обеспечить себя резервами для хранения нефти и нефтепродуктов общим объемом на 177 млн барр. к 2015 г. (103 млн барр. из которых уже построено). Пример со строительством резервуаров повторил другой крупный импортер сырья – Индия [1, с. 7]. Политика закупки сырья и наполнение запланированных объемов поддержит спрос на нефть даже при не самой лучшей экономической конъюнктуре.

Происходят изменения в нефтеперерабатывающем секторе и соотношении экспорта сырой нефти и нефтепродуктов. К примеру, между арабскими странами Персидского залива и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), существует тенденция в смещении равновесия в сторону развития собственного производства нефтепродуктов (нефть транспортировать проще, чем нефтепродукты, а переработку обычно выгоднее делать на месте потребления). В результате увеличивающийся импорт сырья может быть поводом для повышенной волатильности на рынке отдельной страны и региона в целом.

В то же время некоторые характеристики остались неизменными. Технологическое развитие нефтяной отрасли стран ОЭСР существенно опережа-

ет развитие аналогичной отрасли в развивающихся странах. Нефтяная инфраструктура в странах, не входящих в ОЭСР, в разы отстает от инфраструктуры стран – членов ОЭСР, где требуется больше сырья для покрытия дна резервуара и заполнения трубопроводов.

Интеграция в сфере транспортировки и поставки газа в ЕС продемонстрирована в проектах по солидарности в области транспортировки газа через западные трубопроводы (докризисный рост импорта газа из России привел к тому, что 40 % необходимого ЕС сырья поставляют 1 страна). При этом за последнюю пару лет приходится говорить о снижении импорта газа в целом и из России в частности. Потребление газа в ЕС снизилось за последние 2 года на 60 млрд куб. м – более чем на 10 %, что ставит под вопрос планы по увеличению российского экспорта газа [4].

Интеграция на уровне переработки и транспортировки нефти базируется на высокой транспортной сети в ЕС и свободном конкурентном внутреннем рынке, что является значительным преимуществом. Для раскрытия понятия интеграционной модели ЕС стоит обратить внимание на создание энергетических коридоров внутри ЕС, СНГ, Ближнего и Среднего Востока.

Главный элемент интеграции – Третий энергетический пакет (ТЭП): Россия и ЕС продолжают дискуссию в сфере поставок электроэнергии и газа, регламентирующих права владения и использования газопроводов и электросетей. Соответственно для обоих участников открываются перспективы формирования единого конкурентного рынка газа и электроэнергии, действующего по единым правилам.

Специфика интеграции внутри АТР связана в первую очередь с огромным расстоянием между членами АТР (характерно появление локальных субрегиональных очагов интеграции). В рамках поднятой проблематики большее внимание стоит уделить восточноазиатскому региону, на территории которого нет единого регулируемого энергетического рынка и системы трубопроводов. Ожидаемое положительное событие – запуск фьючерсных торгов сжиженным природным газом (СПГ) в 2015 г. в Японии, где, в свою очередь, объемы добычи газа невелики [3]. На данный момент внимание, уделяемое нефтегазовой отрасли со стороны таких крупных организаций, как АСЕАН и АТЭС, недостаточно для создания более устойчивого единого энергетического пространства на территории АТР.

Прогноз по газовым рынкам ЕС, Америки и Юго-Восточной Азии с независимым и отличным друг от друга ценообразованием заключается в дальнейшей синергии и большей согласованности действий. В частности, большая роль будет отведена транстихоокеанскому партнерству, которое предусматривает режим свободной торговли СПГ между 11 странами-участницами и, возможно, станет альтернативой Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Сегодня один из основных вопросов транстихоокеанского партнерства заключается в технических ограничениях по наличию экспортных мощностей.

Перспективы увеличения сотрудничества России с ЕС довольно широки: как дорожная карта сотрудничества России и ЕС в нефтегазовой сфере до

2050 г., так и возможности будущего перехода к рынку спотовых контрактов на поставку газа на энергопространстве Россия – ЕС (как модель, при которой все контракты – спотовые, так и модель, при которой цена долгосрочных контрактов привязана к споту, а не к сырью).

АТР для России представлен как рынок с растущим спросом на энергоносители, в рамках которого выработка механизма интеграции Дальнего Востока в экономику АТР очень актуальна (определение товарных ниш на рынках стран региона, размер иностранных инвестиций из стран АТР в традиционные сырьевые отрасли РФ). В качестве примера можно привести постепенное формирование единого рыночного пространства России с некоторыми странами АТР, и прежде всего с Китаем, причем по этому направлению были достигнуты договоренности с обеих сторон. Сопоставление механизмов интеграции внутри ЕС и внутри АТР может дать ответ на следующие вопросы: насколько скоординированными будут действия внутри ЕС и АТР в будущем и какое направление стоит выбирать России в качестве основного для концентрации собственных интересов.

Другим значимым участником поставки нефти на мировой рынок является Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК), цель деятельности которой – обеспечение достаточного и необходимого уровня поставок нефти на мировой рынок для поддержания нормальных цен как для импортеров, так и для экспортеров сырья. Несмотря на то что добыча сырой нефти в ОПЕК находилась в течение последних 12 лет в коридоре 42–45 % относительно мировой добычи, доказанные запасы этого сырья поддерживаются практически на постоянном уровне. Для ряда стран-участниц такая ситуация, конечно, не может не вызывать сомнения, учитывая растущие экспорт нефти и внутреннее потребление нефтепродуктов. В то же время за счет доказанных запасов нефти в сланцевых породах Венесуэла и Ливия за последние несколько лет увеличили свои запасы в 1,7 и 1,2 раза соответственно.

В результате работы по оценке собственных резервов было установлено, что 12 стран, входящих в ОПЕК, обладают колоссальными запасами углеводородов: по данным ежегодного статистического бюллетеня в 2012 г. на них пришелся 81 % мировых запасов нефти и 48 % – природного газа. Несмотря на уменьшение доли резервов стран-участниц с 2011 г. на 1 и 2 процентных пункта соответственно, количество действующих буровых установок увеличилось за год на 140 шт., или 25 %, а количество рабочих скважин – на 2 тыс. шт. Это позволило государствам за год на 4 % повысить добычу сырой нефти, таким образом доведя ее до 45 % общемировой добычи нефти. Такие цифры помогают организации менять ситуацию в мире и в критические моменты выравнивать положение на мировом рынке. Так, например, в 2009 г. для нормализации цены на сырье были снижены квоты на добычу нефти.

Согласно прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), ожидается, что к 2020 г. на фоне стагнации экспорта углеводородов из России увеличится роль ОПЕК. У каждой из стран-участниц есть свои договоренности с азиатскими компаниями, которые в свою очередь наверняка

взаимосвязаны с поставками высокотехнологичной, телекоммуникационной и автомобильной продукции на внутренние рынки этих стран.

Внутри картеля добиться согласия касательно квот на добычу нефти бывает зачастую непросто, учитывая, что компромисс приходится искать между 12 странами. Для некоторых государств поднимается вопрос о спорных территориях, для других – о нефтегазовых пластах, которые могут находиться на территории 2 стран. Так, между Саудовской Аравией и Кувейтом существует нейтральная зона, на которой ведется добыча сырой нефти. Одним экспертом было высказано предположение, что Саудовская Аравия может осуществить доступ к газовым пластам Катара со своей территории и тем самым отобрать у этого государства часть доходов. Именно этот аргумент Королевство может использовать для утверждения своей позиции в ходе закрытого голосования.

Ежегодное увеличение населения на 1 млн чел. [2] в Королевстве Саудовская Аравия открывает неограниченные возможности для роста внутреннего товарного рынка. Стоимостное выражение объема импорта в Королевстве в 2012 г. составило 142 млрд долл. США при среднем темпе роста в 20 %. За один 2011 г. на фоне роста цены на нефть государство получило 100 млрд долл. США, доведя доход от продажи нефти до 320 млрд долл. США. В итоге в 2011 г. государство оказалось на 2-м месте в мире после Ирана (82,2 млрд долл. США) по субсидированию ископаемого топлива с показателем в 60,9 млрд долл. США. Субсидии были направлены на снабжение местных промышленных предприятий и домохозяйств энергоресурсами и водой по заниженным ценам. В частности, цена 1 л 91-го бензина составляет 0,45 саудовских риалов, 95-го – 0,6 саудовских риалов, т. е. средняя стоимость 1 л бензина составляет 0,16 долл. США.

Заниженные цены на электричество и бензин превратили 20-ю крупнейшую экономику в мире в 6-го по величине потребителя нефти. Экономить население страны не научилось, а для поддержания высоких темпов прироста ВВП государство вынуждено продолжать субсидировать сектор энергетики и свою экономику в целом. Иные методы поддержки отраслей ТЭК на данный момент не разработаны и не внедрены. В результате низкие цены на энерго товары в Саудовской Аравии стимулируют использование ископаемого топлива и способствуют увеличению выбросов углекислого газа, диоксида азота, монооксида азота и диоксида серы в атмосферу.

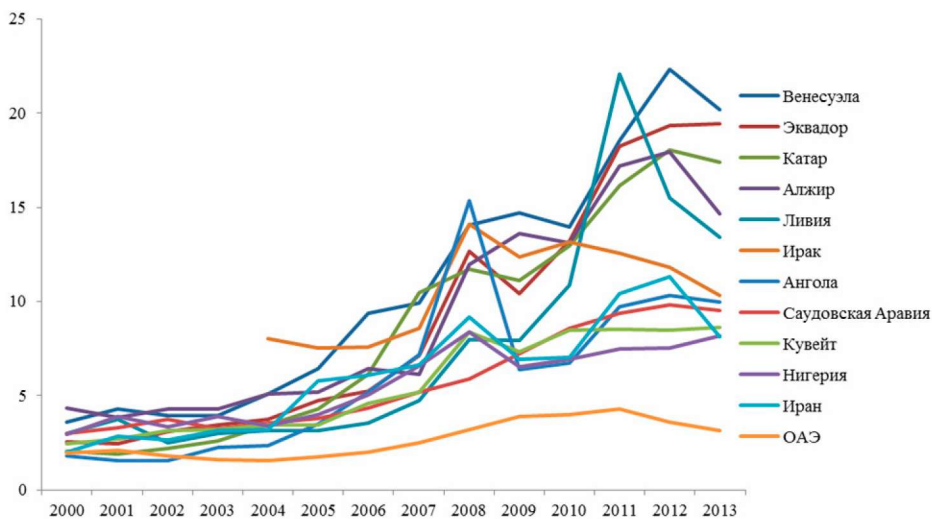
События «арабской весны» в Ливии указали на внутреннюю разнородность ОПЕК. В 2011 г. из-за начавшихся военных действий в стране добыча сырой нефти осуществлялась только в четверти работающих скважин. В результате добыча упала на 67 % или, в стоимостном выражении, на 29 млрд долл. США относительно 2010 г. Как страна – участница ОПЕК государство должно было поставлять на внутренний и внешний рынки порядка 1,5–1,6 мбд (млн барр. в день), и в 2010 г. до начала военных действий поставки были на уровне 1,5 мбд. Спад начался в первом квартале 2011 г., в результате чего Ливия за весь 2011 г. поставила менее 0,5 мбд. Недостающий миллион баррелей был произведен Саудовской Аравией, которая воспользовалась ситуацией для увеличения собственных поставок с 8,2 мбд до 9,4 мбд.

На фоне аварии на АЭС Фукусима-1 и эмбарго на поставки нефти из Ирана существовали также опасения, что «арабская весна» может захлестнуть страны – экспортеры нефти в Персидском заливе. В результате в течение 1-й половины 2011 г. цена за 1 баррель нефти из корзины марок нефти ОПЕК увеличилась на 15 долл. США. Что также означает, что при средней спотовой цене за баррель сырой нефти сорта Es Sider в 2011 г. в 112,9 долл. США Ливия недосчиталась 41,7 млрд долл. США. Для покрытия внутреннего спроса страна была вынуждена увеличить импорт сырья практически в 2 раза, тем самым доведя суммарные закупки сырой нефти практически до 9 млрд долл. США. Обычно импортируемый Европой ливийский природный газ был поставлен на танкерах из Катара. Эти продажи осуществлялись через спотовые контракты на поставку газа на территорию ЕС через UK NBP.

В 2012 г. Ливия (график) так и не смогла нарастить свои поставки углеводородов и по прогнозу МВФ выйдет на прежний уровень добычи нефти и газа только в 2013 г. Оказанная рядом арабских стран Персидского залива финансовая помощь, полученная Ливией по окончании военных действий, является незначительной, учитывая нанесенный экономике и инфраструктуре страны ущерб.

График

Расчет стоимости 1 барреля нефти исходя из размера госрасходов и объема экспортируемой нефти и нефтепродуктов для 12 стран ОПЕК, долл. США

Примечание: по данным ежегодного отчета ОПЕК, 2013 г. и IMF World Economic Outlook Databases (WEO) на окт. 2013 г. Для 2013 г. – прогноз автора

Последний баррель нефти в мире будет добыт в Ираке. Начавшаяся после вывода войск из страны партизанская война не дает государству целесообразно распределить полученные от экспорта нефти средства для развития собственной промышленной инфраструктуры. Ирак, начав добычу сырой

нефти в 2007 г. с 2 мбд, успешно довел ее до 3 мбд в 2012 г. (в то же время сегодняшний показатель по добыче нефти уступает аналогичному показателю Ирана почти на 1 млн барр., хотя доказанные запасы сырой нефти в обеих странах сопоставимы). Для этого в течение последних нескольких лет Ирак активно наращивал свои квоты на добычу этого углеводородного сырья в ОПЕК. По мнению МЭА, если данная тенденция продолжится, то к 2020 г. квоты страны удвоятся, а к 2030 г. Ирак может занять 2-е место в мире среди экспортеров нефти. Запасы в стране остаются до сих пор недооцененными, а себестоимость добычи 1 барреля нефти составляет не более 5 долл. США.

Ираку, как ни одному другому государству, входящему в ОПЕК, требуются средства на восстановление экономики после продолжительных военных действий и начавшейся партизанской войны против центрального иракского правительства на фоне разгоревшегося конфликта между различными религиозными группами. Строительство и модернизация необходимой промышленной и транспортной инфраструктуры требует колоссального увеличения уровня госрасходов.

Существует вероятность, что разногласия внутри нефтяного картеля достигнут такого уровня, после которого осуществление основных целей ОПЕК будет невозможно. Не стоит забывать, что Организация стран – экспортеров нефти была основана в ответ на снижение закупочной цены на нефть семью крупнейшими нефтяными компаниями («семь сестер») в 1960-е гг., которые занимались разработкой природных ресурсов в ряде нынешних нефтедобывающих стран – членов ОПЕК и исходя из чего выплачивали налоги и ренту. После создания ОПЕК каждая из пяти стран-основателей получила контроль и суверенитет над своими ресурсами и их эксплуатацией с учетом национальных интересов.

За несколько десятков лет существования организации количество стран-участниц выросло до 12. Ангола и Нигерия интересны для ОПЕК как африканские государства с крупными углеводородными запасами и низким уровнем внутреннего потребления, к их нефтегазовому комплексу можно обратиться в случае необходимости. Так, в 2009 г. начались работы по строительству транссахарского газопровода для передачи природного газа из Нигерии в Алжир и его последующей реализации в ЕС. Это говорит о том, что сотрудничество внутри ОПЕК осуществляется и в смежных с нефтью отраслях.

В Эквадоре сосредоточены достаточно крупные мощности по производству нефтепродуктов, что также играет на руку Венесуэле, у которой нет прямого выхода к Тихому океану.

Растущее потребление газа на внутреннем рынке превратило Организацию стран – экспортеров нефти в лидеров по добыче природного газа. Так, добыча природного газа увеличилась на 8,3 % в 2012 г. по сравнению с 2011 г., и доля ОПЕК в мировой добыче выросла до 21 %. Согласно данным статистического бюллетеня, суммарная доля запасов по газу, приходящаяся на 2 страны с его наибольшими запасами, Катар и Иран, равна доле России и Туркменистана (по 58,7 трлн куб. м). Осуществляемая добыча этого природного ископаемого выводит ОПЕК на 1-е место по мировой добыче с показа-

телем в 700 млрд куб. м в год, что выше соответствующего показателя как у США, так и у России.

Из отчетности ОПЕК видно, что не всегда страны выполняют установленные квоты. Так, принятые 14 декабря 2011 г. квоты в 30 мбд были подтверждены 14 июня 2012 г., однако из годового отчета следует, что суммарная добыча за 2012 г. составила 32,4 мбд. Из них порядка 25 мбд пошли на экспорт. Придаться к ОПЕК по этому вопросу довольно трудно, так как квоты организация может устанавливать не на все 12, а, к примеру, только на 11 или на 9 стран.

В связи с этим возникает другой вопрос об экспорте нефти и нефтепродуктов. Ведь квоты устанавливаются на добычу нефти, а не на ее экспорт отдельно для каждой из стран. Учитывая, что основные НПЗ сосредоточены в странах-импортерах, для большинства членов ОПЕК экспорт нефтепродуктов на мировой рынок в разы уступает экспорту сырья.

Ежегодная отчетность ОПЕК по добыче, потреблению и экспорту нефти, газа и нефтепродуктов также расходится с аналогичными данными ежегодной статистики British Petroleum. Можно сделать предположение, что некоторые цифры могут формировать не вполне объективную картину.

В то же время институт пересмотра квот на добычу нефти для 12 стран ОПЕК продолжает действовать эффективно по сей день. Принятое по окончании каждого заседания изменение или подтверждение количества квот оказывает непосредственное влияние на стоимость нефтяной корзины ОПЕК. Основной вопрос заключается в том, обеспечивают ли устанавливаемые квоты в первую очередь стабильность на мировом энергетическом рынке в долгосрочной перспективе или же увеличение поступлений в доходную часть бюджета стран-участниц в краткосрочном будущем. Определенные выводы на этот счет можно будет сделать после очередного собрания ОПЕК 4 декабря 2013 г.

Список литературы

1. Международное Энергетическое Агентство, презентация Кена Коямы «Growing oil demand and SPR development in Asia» во время Третьего симпозиума по прогнозам развития мирового рынка энергетики, офиц. сайт [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЭА. – URL: http://www.ief.org/_resources/files/content/events/3rd-iea-ief-opec-symposium-energy-outlooks/ken-koyama-icej.pdf (дата обращения: 15.11.2013).
2. Организация стран – экспортеров нефти [Электронный ресурс] : сайт. – URL: <http://www.opec.org/> (дата обращения: 01.11.2013).
3. *Стрампф Д.* Япония хочет в 2015 г. ввести первые в мире фьючерсы на СПГ [Электронный ресурс] /Д. Стрампф, М. Ивата // Ведомости. – 2013. – 1 апр. – URL: http://www.vedomosti.ru/finance/news/10647441/yaponiya_pervoj_v_mire_vvedet_fyuchersy_na_spg (дата обращения: 15.09.2013).
4. US Energy Information Administration [Электронный ресурс] : сайт. – URL: <http://www.eia.gov/forecasts/> (дата обращения: 15.11.2013).

Comparative Analysis of European Union and Asia-Pacific Region Integration Models in the Oil and Gas Industries. The Role of Russia and OPEC

R. R. Subhankulova, R. Wheeler

*National Research University «Higher school of economics», Moscow
World Energy Expert Group, Moscow*

Abstract. The article analyzes the hydrocarbon exports from Russia and member states of Organization of Petroleum Exporting Countries (OPEC) to the EU and Asia Pacific Region.

Keywords: oil, gas, Russia, OPEC, the EU, Asia-Pacific Region, oil and gas export.

Субханкулова Римма Равилевна

аспирант, кафедра мировой экономики, факультет мировой экономики и мировой политики, учредитель и эксперт по традиционным углеводородам World Energy Expert Group

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20
тел.: 8(962)9977366
e-mail: rimma_subhankulova@worldenergyexperts.com*

Ричард Уилер

*управляющий директор, Center for Energy Security Dialogue, эксперт по международным энергетическим организациям, World Energy Expert Group
e-mail: richard_wheeler@worldenergyexperts.com*

Subhankulova Rimma Ravilevna

Postgraduate, Department of World Economy, Faculty of World Economy and International Affairs, Founder and Conventional Oil and Gas Expert of the World Energy Expert Group

*National Research University «Higher School of Economics»
101000, Russia, Moscow, Myasnitskaya st., 20
tel.: 8(962)9977366
e-mail: rimma_subhankulova@worldenergyexperts.com*

Richard Wheeler

*Managing Director, Center for Energy Security Dialogue, Expert in Intergovernmental Energy Organizations of the World Energy Expert Group
e-mail: richard_wheeler@worldenergyexperts.com*